

УДК 330.1
ББК 65.02
М27

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается*

АВТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ:

С.Н. Полторак, д-р истор. наук, профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, главный редактор ежемесячного журнала для ученых «Клио»);

К.Н. Ермолаев, д-р эконом. наук, профессор (Самарский государственный экономический университет);

Г.М. Ипполитов, д-р истор. наук, профессор (Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики);

Т.В. Филатов, д-р философ. наук, профессор (Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики)

Маркс, Карл.

М27 **Капитал. Полная версия / К. Маркс.** — Москва : Издательство АСТ: ОГИЗ, 2020. — 960 с.

ISBN 978-5-17-105702-2 (Вся история в одном томе)

ISBN 978-5-17-121379-4 (История в одном томе)

«Капитал» — главный труд немецкого философа Карла Маркса, классика политической экономии, в котором рассматриваются истоки, развитие и внутренняя работа капиталистической системы.

Данное издание представляет собой собрание отдельных глав, фрагментов и сюжетов из уникального труда выдающегося мыслителя в истории человечества. При составлении особое внимание было уделено тем материалам, которые в конкретно-исторической обстановке современности не просто не потеряли актуальности, но еще и более актуализировались.

Книга, безусловно, будет полезна тем, кто делает первые шаги в познании экономической теории марксизма, а также тем, кто интересуется наследием классиков политической экономии, и широкой читательской аудитории.

**УДК 330.1
ББК 65.02**

ISBN 978-5-17-105702-2
(Вся история в одном томе)

ISBN 978-5-17-121379-4
(История в одном томе)

© С.Н. Полторак, составление,
2020

© Оформление. ООО «Издательство
АСТ», 2020

«КАПИТАЛ» КАК КАПИТАЛЬНЫЙ НЕСТАРЕЮЩИЙ ТРУД. РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТВОРЕНИИ К. МАРКСА

Исследование производственных отношений данного, исторически определенного, общества в их возникновении, развитии и упадке — таково содержание экономического учения Маркса.

В.И. Ленин¹.

Увеличение концентрации богатства, быстрое сокращение числа мелких и средних предприятий, постепенное уменьшение конкуренции, непрерывный технический прогресс, сопровождающийся увеличением роли основного капитала, и, что, не менее важно, не уменьшающаяся амплитуда регулярно повторяющихся деловых циклов — выдающийся ряд сбывшихся прогнозов, которым современная экономическая наука со всем ее сложным аппаратом противопоставить ничего не может

В. Леонтьев².

КАРЛ МАРКС... ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС...

В советский период отечественной истории имена этих выдающихся немецких мыслителей произносили с почтением и сопровождением всевозможных эпитетов и метафор в превосходной степени. А на официальных мероприятиях даже с придыханием. Порою, правда, сымитированным.

Но, как говорится, иные времена — иные песни. В период перестройки зародились, а в лихие девяностые постсоветские годы расцвели пышным цветом те, кто решили «выкинуть К.Маркса, Ф. Энгельса «на свалку истории». Разумеется, вместе с их учением. Причем это звучало иногда на официальном уровне.

Постановили. Сделали. Но не учли старой как мир истины: «гладко было на бумаге, да забыли про овраги». И оказались ярые антимарксисты похожими на музыкантов, бодро занявших места в оркестровой яме и к ужасу обнаруживших, что забыли ноты...

Между тем, приходится констатировать, что в начале 20-х годов ХХI века имя Карла Генриха Маркса³, который создал, вместе

¹ Ленин В.И. Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма) // Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 26. С. 61.

² Леонтьев В. Современное значение экономической теории К. Маркса // Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. М., 1990. С. 110.

³ Маркс, Карл Генрих (1818–1883) — немецкий философ, экономист, общественный деятель. Им были разработаны принципы материалистического понимания истории (исторический материализм), теория прибавочной стоимости, проанализировано развитие капитализма и выдвинуто положение о неизбежности его гибели и перехода к коммунизму в результате пролетарской революции. Представляя человеческую историю как борьбу общественных групп, К. Маркс пришел к выводу о том, что эволюция производительных сил буржуазного общества сопровождается противоречивым процессом роста богатства немногих и обнищанием пролетарского большинства. Революция последнего, по мнению мыслителя, будет впервые в истории революцией

с Фридрихом Энгельсом⁴, другом, единомышленником и соавтором, несколько научных теорий, ставших поистине революционными для своего времени — теорию прибавочной стоимости, принципы материализма, теорию классовой борьбы, — сегодня снова на слуху. И не просто на слуху.

Имя Карла Маркса, впрочем, как и Ф.Энгельса, находится в сфере острых научных дискуссий. Причем дискуссий, переходящих порой в полемику, где научно обоснованная критика, осмысление и переосмысление уникального наследия уникального мыслителя превращаются в две диаметрально противоположности: 1) ничем не прикрытая апологетика марксизма в духе советской социально-гуманитарной научной традиции⁵, получившей, кстати, некоторое развитие и в современности⁶; 2) псевдолиберальные «ниспровержения», больше напоминающиеся возню лилипутов вокруг Гулливера⁷.

Подобное положение свидетельствует о том, что марксистские научные изыскания не потеряли актуальности и в наши дни. Разумеется, не во всем, что выглядит, собственно говоря, закономерным. Они вытерпели в лихие девяностые нападки тех, кто мечтал «выкинуть марксизм на свалку истории», и снова полноправно заняли свою нишу в социально-гуманитарной мысли на современном этапе развития мировых цивилизаций.

Причем, и это представляется принципиальным подчеркнуть, тексты К. Маркса и Ф. Энгельса наконец-то начинают по-настоящему, вдумчиво *читать, осмысливать и переосмысливать* (без того догматизма, что имел место в советской социально-гуманитарной науке). Постепенно уходят в прошлое интерпретации, сводящие марксизм к жесткому экономическому или социологическому редукционизму, закостенелому материализму и воинствующему атеизму. Слышится много нового и интересного.

большинства для всех, а не меньшинства ради себя самого. Воспринимая революцию «локомотивом истории», допускал и контрреволюционное, и эволюционное развитие общества.

⁴ Энгельс, Фридрих (1820–1895). — немецкий философ, политический деятель, публицист. Один из основоположников марксизма, друг и соратник К.Маркса. Ф. Энгельс оказывал помощь Марксу в работе над «Капиталом», 2-й–3-й тома которого издал сам, уже после смерти К. Маркса, проделав над ними огромную исследовательскую и редакторскую работу. Ф. Энгельс занимался обоснованием и развитием философии диалектического и исторического материализма. Он, в частности, высказал глубокие идеи о неразрывности материи и движения, о единстве пространства и времени, о неисчерпаемости форм материи и сложном строении атома, о жизни как форме движения материи, возникшей на определенной ступени развития неорганической природы, и т.д.

⁵ К.Маркс. Биография. — 2-е изд. М., 1973; Нечкина М.В. Читая Маркса... М., 1984.

⁶ Азбука марксизма. Курс лекций [Электронный ресурс.] Инициативная группа «За коммунистическое развитие в XXI веке. Из царства необходимости — в царство свободы [сайт]. URL: communism21.org/books/abc (дата обращения: 26.11.2019).

⁷ Бубнов В.А. «Антимарксизм». СПб., 2000; Корягин С. Марксизм, как он есть [Электронный ресурс.] Проза. Ру [сайт]. URL: https://www.proza.ru/2012/07/22/955 (дата обращения: 26.11.2019).

Авторы данной статьи, исходя из принципа равноудаленности как от апологетов К.Маркса и Ф. Энгельса⁸, так и от их псевдолиберальных ниспровергателей, выносят на суд общественности личностные научные суждения по поводу «Капитала».

Того самого «Капитала», ставшего воистину капитальным трудом, венцом творения К. Маркса.

Того самого «Капитала», который бы никогда не увидел свет в качестве целостного и завершенного (в основном) труда, если бы не организаторские и интеллектуальные усилия Ф. Энгельса.

Того самого «Капитала», который сегодня стали перечитывать заново в период глубокого системного кризиса, коснувшегося не только России, но и сытой Европы, и власть имущие, и бизнес творящие⁹, и тем более ученые¹⁰.

И когда мы констатируем, что «Капитал» — главный труд К. Маркса, то делаем это не для красного словца и не для продолжения советской историографической традиции (кстати, не самой лучшей)¹¹, а для соблюдения исторической правды. Ведь действительно, Карл Маркс трудился над главной книгой его жизни 40 лет, избрав предметом исследования капиталистический способ производства¹².

В это время он глубоко исследовал важнейшие проблемы политической экономии капитализма, изучал на основании многочисленных источников и материалов экономическую действительность капиталистического общества, различные отрасли общественных и естественных наук (историю техники, агрохимию, математику и др.), данные которых он использовал для более обстоятельного выяснения ряда экономических вопросов.

Проделав эту гигантскую работу, мыслитель в 1857 г. приступил непосредственно к написанию большого труда по политической экономии. Черновой вариант первой части данного труда дошел до нас в виде экономических рукописей 1857–1858 годов. В этих рукописях были подведены некоторые итоги многолетних исследований К. Маркса в области политической экономии и сформулирован ряд важных положений, развитых им позднее в его основном экономическом произведении — «Капитале».

⁸ Биографические справки о них — см. Приложение.

⁹ Объем продаж шедевра политэкономии Маркса «Капитал» постоянно увеличивается, начиная с 2008 года, как и продажи «Манифеста Коммунистической партии» и «К критике политической экономии» (более подробно см., например: *Джеффрис С.* Почему марксизм снова на подъеме. Электронная версия. 2012. 6 июля [Электронный ресурс.] ИНОСМИ.ру. Россия сегодня [сайт] URL: <https://inosmi.ru/europe/20120706/194575698.html> (дата обращения: 26.11.2019)

¹⁰ См., например: *Кондрашев П.* Первый всемирный конгресс по марксизму в Пекине: глобальное будущее // ДИСКУРС-ПИ. 2015. № 3–4. С. 134–143.

¹¹ *Цветков П.* Великое произведение Маркса (К выходу нового издания «Капитала») // Большевик. 1950. №11. С. 28–43.

¹² *Беляева З.Н.* Как изучать 1 том «Капитала» К. Маркса. М., 1965. С. 4.

Рукописи 1857–1858 гг. показывают, что именно в это время К. Марксом были в общих чертах разработаны основы теории прибавочной стоимости — краеугольного камня марксистской политической экономии. Экономические рукописи 1857–1858 гг. явились частично тем исходным материалом, который выдающийся ученый рассчитывал переработать, дополнить и использовать при написании задуманного им обширного экономического труда. Этот труд он предполагал издавать отдельными выпусками. Первый выпуск был завершен в январе 1859 г. и вышел в свет в виде книги «К критике политической экономии»¹³.

При этом необходимо подчеркнуть, что К. Маркс применил к исследованию экономических проблем, освещаемых в его книге, в частности, к анализу товара, труда, стоимости, денег, метод материалистической диалектики. Он, к примеру, вскрывает противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью товара и показывает, что развитие этого противоречия, его распространение на отношение между товаром и деньгами представляют собой естественно-исторический процесс.

Вслед за выходом в свет книги «К критике политической экономии», то есть первого выпуска задуманной работы, К. Маркс собирался опубликовать второй выпуск, в котором он предполагал изложить проблемы капитала. Однако в ходе дальнейших экономических исследований мыслитель значительно изменил первоначальный план своего труда и временно воздержался от опубликования результатов своих исследований, занявшись дополнительным изучением ряда вопросов, которые он считал недостаточно выясненными.

Подобный новый замысел К. Маркса и нашел свое воплощение в «Капитале», первый том которого был выпущен в свет в 1867 году.

¹³ *Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 13. С. 1–167.* Заметим, что этой работе предпослано знаменитое предисловие, которое представляет огромный теоретический интерес и имеет самостоятельное научное значение. Это предисловие содержит характеристику сущности открытого К. Марксом материалистического понимания истории, классическое определение самого существа исторического материализма. В предисловии Маркс дал формулировку закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил, а также важнейшего положения марксизма о том, что возникающие на определенной стадии развития классового общества противоречия между производительными силами и производственными отношениями являются главной причиной социальных революций, революционной смены одной общественно-экономической формации другой, более прогрессивной. «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции» (*Маркс К. К критике политической экономии. С. 7*). Вскрывая диалектический процесс взаимодействия производительных сил и производственных отношений применительно к капиталистическому обществу, К. Маркс доказывает, что оно неизбежно должно погибнуть, что буржуазные производственные отношения явятся вместе с тем последней антагонистической формой общественного процесса производства, что будущий, социалистический общественный строй будет свободен от антагонизмов классового общества.

Сам его автор считал первый том «Капитала» в известном смысле продолжением книги «К критике политической экономии». Но, несмотря на это, он счел необходимым основное содержание работы «К критике политической экономии» резюмировать в первом отделе первого тома «Капитала».

Такой ключ написания К. Маркс выбрал не только в интересах большей связности и полноты исследования, но и потому, что отдельные положения его теории товара, стоимости и денег, лишь намеченные в работе «К критике политической экономии», получили в «Капитале» свое дальнейшее развитие (например, учение о субстанции и формах стоимости, положение о товарном фетишизме и др.).

В то же время некоторые положения, обстоятельно разработанные в книге «К критике политической экономии», К. Маркс счел возможным лишь сравнительно бегло осветить в «Капитале», как это он сам отмечал в предисловии к первому тому. Поэтому с появлением «Капитала» его работа «К критике политической экономии» не утратила своего самостоятельного научного значения и по праву занимает выдающееся место среди классических произведений марксизма. Особую ценность представляют экскурсы в область истории анализа товара, истории теорий стоимости и теорий средств обращения.

Представляется важной такая констатация: разработка структуры «Капитала» представляла исключительно сложный и мучительный процесс. Но результат стоил усилий. В конце концов, К. Маркс выработал такую форму своего экономического труда, которая адекватно соответствует его содержанию¹⁴.

Известно, что «Капитал» состоит из четырех томов. Однако было бы неправильно полагать, что в первых трех томах Маркс дает только положительное изложение своей теории, тогда как предметом 4-го тома является исключительно критика буржуазной политической экономии. Доказательством этого является полное название экономического труда К. Маркса — «Капитал. Критика политической экономии». Под «критикой» выдающийся ученый, в частности, понимал преодоление буржуазной политической экономии. Это была в высшей степени конструктивная критика.

Структура «Капитала» в том виде, в каком мы имеем ее теперь, сложилась далеко не сразу. В ходе своей работы над своим экономическим трудом К. Маркс постепенно менял ее и совершенствовал, пока не пришел, наконец, к структуре, которая наилучшим образом отразила все богатейшее содержание его экономического учения. Его работа над структурой «Капитала» насчитывает несколько эта-

¹⁴ Что характерно: К. Маркс сам отмечал внутреннее совершенство своего творения. «...В таком труде, как мой, — писал он Ф. Энгельсу в феврале 1866 г., — неизбежны недостатки в деталях. Но композиция, внутренняя связь целого представляют собой триумф немецкой науки, который вполне может признать отдельный немец, так как это никоим образом не является его заслугой, а скорее заслуга всей нации» (цит. по: *Выгодский В. С.* История одного великого открытия Карла Маркса. М., 1965. С.137–138).

пов. Но уже в 1840-е годы он неизменно проводил разделение всего своего экономического труда на две основные части: теоретическую, где дается положительное изложение предмета, и часть, носящую «преимущественно исторический характер».

Интенсивная разработка К. Марксом структуры своего труда началась в 1857 году. Он намеревался исследовать все важнейшие стороны буржуазного общества вплоть до анализа условий его уничтожения и замены более высокой общественной формацией — коммунизмом. Раздел о капитале разбит на шесть частей, но уже через несколько страниц К. Маркс разделяет все только на три. Так, постепенно, в течение 1858–1862 гг., у него сложился состоящий из шести книг план данного экономического труда.

Первый том носит название «Процесс производства капитала». Предмет исследования первого тома — процесс накопления капитала.

Второй том, «Процесс обращения капитала», посвящен анализу движения капитала, его оборота и кругооборота.

В третьем томе, «Процесс капиталистического производства, взятый в целом», рассматривается процесс распределения прибавочной стоимости (ее превращенных форм) между получателями прибыли, процента, торговой прибыли, земельной ренты. Показан механизм трансформации стоимости товара в цену производства.

К. Маркса умер 14 марта 1883 г. Весь труд по сбору и подготовке к публикации II, который вышел в свет в 1885 г. и III (издан в 1894 г.) томов «Капитала» взял на себя его верный друг и соратник Ф. Энгельс. По-видимому, в самом деле, довольно трудно установить, какая часть приходится на его долю в произведениях К. Маркса, но, очевидно, она немаловажная. Но что касается «Капитала», несомненно и другое: эти тома — посмертные. Их содержание было извлечено Ф. Энгельсом из рукописей К. Маркса, далеко не законченных.

Четвертый том, «Теории прибавочной стоимости», содержит критический обзор экономических теорий с точки зрения трактовки существа и форм распределения прибавочной стоимости.

Следует отметить, что IV том, так же как и II и III тома «Капитала», вышли уже после смерти Маркса. Редактором IV тома стал К. Каутский¹⁵.

Все сказанное дает возможность объяснить тот факт, что, хотя критический анализ истории политической экономии необходимо должен был явиться для К. Маркса одним из исходных пунктов

¹⁵ *Каутский, Карл* (1854–1938) — немецкий экономист, историк, публицист. Один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии и II Интернационала. Теоретик марксизма, редактор IV тома «Капитала» К. Маркса. Тем не менее, Ф. Энгельс в своем завещании отстранил Каутского от издания литературного наследия К. Маркса и своих трудов. Выступил против практики большевизма в России. С 1920-х годов он один из идеологов «демократического социализма».

в разработке его экономического учения, он вместе с тем является необходимым завершением теоретического построения, проведенного выдающимся ученым в первых трех томах его «Капитала»...

...Весенним днем 1872 г., получив в прекрасном переплете экземпляр русского перевода своего труда «Капитал», Карл Маркс был беспредельно рад. Позднее в письме Николаю Францевичу Даниельсону¹⁶ он выразил свою признательность и отметил, что работа по переводу была выполнена мастерски. Мастером этим стал Герман Александрович Лопатин¹⁷. Конечно, К. Марксу хотелось сказать слова благодарности лично, но первый переводчик «Капитала» томился в это время в Иркутском остроге, обдумывая очередной план побега¹⁸.

Заметим, что Г.А. Лопатин приступил к переводу «Капитала» в 1870 г. в Лондоне, где часто встречался с К.Марксом, который очень ценил переводчика и помогал ему своими советами. Автор «Капитала» говорил, что никто так глубоко не понимает того, что он сделал и его замыслов, как Герман Александрович. По его предложению К. Маркс внес в свой труд некоторые изменения и дополнения. Но Г.А. Лопатин не мог завершить перевод, так как он уехал в Сибирь с целью организации побега Н.Г. Чернышевского из ссылки. Побег не удался, революционера арестовали, и к работе над переводом он больше не возвращался. Работу по завершению перевода проделал

¹⁶ Даниельсон, Николай Францевич (псевдонимы — Н-он, Ник-он, Николай-он) (1844—1918) — российский общественно-политический деятель, экономист, публицист, один из теоретиков либерального народничества. Участвовал в революционных кружках 1860—1870-х гг. Был арестован (1870) по делу С. Г. Нечаева, но освобожден за недостаточностью улик. В 1872—1896 гг. перевел на русский язык I—III тома «Капитала» К. Маркса. В «Очерках нашего пореформенного общественного хозяйства» (1893) обобщил большой статистический материал по экономике России. Постепенно потерял интерес к писаниям К. Маркса, порвал связи с нигилистами, видя в них чуждые России силы.

¹⁷ Лопатин, Герман Александрович (1845—1918) — русский революционер. В 1869 году ян был арестован по делу С.Г. Нечаева, к которому не имел отношения, бежал. Эмигрировал в Париж, где вступил в I Интернационал. Первым принявшись за перевод I-го тома «Капитала», Г.А. Лопатин приехал в Лондон и стал близким другом К. Маркса, а также был избран членом Генерального совета Интернационала. Считая, что объединить разрозненные русские революционные силы сможет лишь безусловно авторитетный лидер — Н.Г. Чернышевский, Г.А. Лопатин оставил незавершенный труд (перевод будет закончен Н.Ф. Даниельсоном и издан в 1872 году) и поехал в Россию освобождать из ссылки Н.Г. Чернышевского. В 1871 году Г.А. Лопатин был арестован в Иркутске; трижды бежал и в 1873 году оказался за границей, где занимался переводческой и литературной работой. В 1879 году, с наступлением новой революционной ситуации, он вернулся в Россию, но через 6 дней был арестован и сослан в Ташкент, потом в Вологду. В 1883 году Г.А. Лопатин бежал в Париж, затем в Лондон. В 1884 году вернулся в Россию, надеясь возродить разгромленные остатки «Народной воли». Был арестован. Приговорен к смертной казни, но помилован. Был «навечно» заключен в Шлиссельбургскую крепость. Почти 20 лет Г.А. Лопатин провел в одиночной камере и был освобожден революцией 1905 года. Будучи тяжелобольным человеком, от революционной деятельности отошел.

¹⁸ Более подробно см., например: Антонов А.Ф. Герман Лопатин. Первая полная биография первого переводчика «Капитала». Серия «Биографии выдающихся людей». Выпуск № 93, № 173. М., 2019.

Н.Ф. Даниельсон. Он сыграл большую роль в распространении трудов К. Маркса в России.

Заметим, что рабочее движение в России в то время было еще слабо развито и не представляло реальной угрозы политическому режиму самодержавия. Благодаря этому первое издание «Капитала» вышло легально. Цензура отметила, что автор — сторонник социализма, но разрешила выпустить книгу в свет. Правда, напечатать портрет К. Маркса цензура запретила, считая, что это «можно было бы принять за выражение особенного уважения к личности автора». Цензура надеялась, что из-за трудности изложения эту книгу К. Маркса никто не прочтет. Правда, впоследствии «Капитал» был включен в список запрещенных книг, распространение и хранение его строго преследовалось. Но уникальный продукт уникального мыслителя находил все новых читателей. Марксов «Капитал» широко распространялся в подпольных кружках, его часто находили при обысках у революционеров.

Затем Ф. Энгельс, по просьбе Н.Ф. Даниельсона, в несколько приемов выслал ему отпечатанные листы II тома. Это дало возможность Николаю Францевичу выпустить русский перевод II тома в год появления оригинала в печати (1885 г.). Появление II тома «Капитала» явилось крупным событием в общественно-политической жизни императорской России. Его русский перевод вначале разрешила цензура, которая не заметила в нем разрушительных социалистических идей. Однако вскоре по просьбе департамента полиции II том «Капитала» был включен в список запрещенных книг и изъят из обращения.

Русский перевод III тома «Капитала» вышел в свет в 1896 г. Цензура, еще до выхода немецкого издания III тома, интересовалась им. Отдельные листы III тома, которые Ф. Энгельс выслал Н.Ф. Даниельсону, были перехвачены цензурой, запрещавшей ввоз работ К. Маркса в Россию. Несмотря на хлопоты Н.Ф. Даниельсона выход III тома на русском языке целый год задерживался царской цензурой¹⁹.

Исторический опыт свидетельствует: «Капитал» не является каким-то узким, написанным специально для экономистов произведением. «Капитал» широк и многосторонен, одновременно являясь и экономическим, и историческим, и философским трудом. И это случилось во многом благодаря тому, что данному капитальному нестареющему труду присущи диалектика и железная логика.

При этом особенно необходимо подчеркнуть, что методологическое своеобразие главного труда Маркса в советский период уже рассматривалось в огромном количестве апологетических работ советских философов. Но «апологетический» — вовсе не значит «плохой» или «ненаучный». Конечно, альтернативный апологетическому

¹⁹ Более подробно см., например: Первый русский перевод «Капитала» Маркса и его значение в развитии рабочего движения. [Электронный ресурс.] Экономический словарь [сайт] URL: www.ekoslovar.ru/istoria002.html (дата обращения: 26.11.2019).

критический подход к теме исследования, продемонстрированный, например, К. Поппером в его антикоммунистических трудах²⁰, согласно ключевому положению методологии Р. Декарта («подвергай все сомнению»²¹), с большей вероятностью гарантирует объективность конечных выводов, но вероятность в данном случае не равнозначна достоверности.

В данной связи следует, прежде всего, указать на кандидатскую диссертацию А.А. Зиновьева «Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса)» (1954)²², впервые опубликованную только в 2002 году как «документ эпохи», а также на монографию Э.В. Ильенкова «Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса»²³, написанную автором в 1956 году (впервые опубликована в 1960-м). Каждый из этих мыслителей оставил свой особенный, неповторимый след не только в отечественной, но и в мировой философии, так что после разработки ими соответствующей темы в середине прошлого века к ней трудно добавить что-либо качественно новое. Вместе с тем духовная ситуация времени сегодня принципиально иная, особенно в плане оценки марксистского философского наследия, где акценты сместились с апологетики даже не в плоскость критики, а в плоскость тотального отрицания в духе «патологической ненависти ко всему советскому».

По этой причине перед современным исследователем логики «Капитала» открываются новые горизонты, которые в советский период были надежно закрыты тяжелыми идеологическими шорами, что не могло не сказаться на творческой и личной судьбе упомянутых выше мыслителей, которые, на наш взгляд, наиболее глубоко постигли своеобразие методологической составляющей философского мышления К. Маркса. Во-первых, в современной России кардинально изменилось отношение к философскому наследию позитивизма, прежде всего, к позитивистской «философии науки», откровенно третируемой в советский период, например посредством навешивания на нее ярлыка «буржуазной». Во-вторых, о марксизме сегодня можно рассуждать свободно, не опасаясь подпасть под воздействие аппарата идеологического принуждения, исправно работавшего в советские годы.

При этом, живя в неосcholастическую эпоху тотального плагиата и цитирования, необходимо творчески переосмыслить духовное на-

²⁰ Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. В 2-х т. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. — М., Феникс, 1992. — 528 с.; *его же*: Что такое диалектика? // Вопросы философии, 1995, № 1, с. 118–138.

²¹ Декарт Р. Рассуждение о методе // Декарт Р. Сочинения в 2 томах. М., Мысль, 1989. Т. 1. — С. 260.

²² Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса). М., ИФ РАН, 2002. — 321 с.

²³ Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. Отв. ред. М.М. Розенталь. Изд. 2-е, испр. М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 288 с. (Размышляя о марксизме.).

следие А.А. Зиновьева и Э.В. Ильенкова, а не механически воспроизводить их понимание логики «Капитала», пересказывая его «своими словами», чтобы таким образом легитимно выдать чужое за свое в духе горбачевско-ельцинской «приватизации».

После крушения аристотелевской науки, началом которого явилась коперниканская революция (1543), а формальным завершением — ньютоновская революция (1687), в философии наблюдается перманентная борьба двух программ построения новой науки, впоследствии получившей наименование классической. Это «индуктивизм» Фрэнсиса Бэкона и «дедуктивизм» Рене Декарта. Первая из вышеназванных программ, идейно восходящая к нововременному сенсуализму, предполагала построение научного знания посредством индуктивного обобщения опытных данных, получаемых в ходе наблюдений и экспериментов. Вторая, идейно восходящая к нововременному рационализму, предполагала построение новой науки по образцу евклидовой геометрии, когда из нескольких простых, интуитивно ясных положений дедуктивно выводится все прочее знание, причем без всякого прямого обращения к опыту, т.е. спекулятивно.

Целью и той, и другой программы было получение абсолютно достоверного (истинного) знания, что гарантировало бы абсолютную устойчивость возводимого таким образом здания науки, которое не должно было в один прекрасный момент катастрофически развалиться, как это случилось с аристотелевской наукой, когда в конце концов выяснилась фактическая ложность практически всех составляющих ее ключевых концептуальных положений.

Сегодня, через века, прошедшие после периода становления «индуктивизма» и «дедуктивизма», можно констатировать принципиальную ошибочность (нереализуемость) каждой из означенных программ. Первая не гарантирует построение системы безусловно истинного знания, потому что индукция, в принципе, не дает достоверных выводов, а только вероятные, через которые, как через проломы в крепостной стене, в систему знаний проникают элементы заблуждения, подтачивая ее устой изнутри. Вторая, картезианская программа также не гарантирует абсолютной достоверности, потому что природа далеко не столь проста, как представлялось в свое время Ньютону²⁴. Например, коперниканская система мироздания была, безусловно, проще, нежели птолемея, но истина, как Аристотелева добродетель, располагалась в середине между двумя пороками, и это была система Кеплера: более простая, нежели система Птолемея, но более сложная, чем система Коперника.

Так или иначе, картезианская рационалистически-дедуктивистская линия развития нововременной философии была продолжена Лейбницем и Вольфом, и далее, с некоторыми существенными

²⁴ «Природа проста и не роскошествует излишними причинами вещей». (Ньютон, И. Математические начала натуральной философии [пер. с лат.] / Исаак Ньютон; ред. и предисл. Л. С. Полака; пер. и комм. А. Н. Крылова. — М., Наука, 1989. — 688 с.).

оговорками, представителями классической немецкой философии, вплоть до Гегеля, учеником которого К. Маркс публично объявляет себя в предисловии ко второму изданию первого тома «Капитала»²⁵. В данной связи интересны критические соображения А.А. Зиновьева, высказанные им в адрес Гегеля, который, по его мнению, первым «заметил и исследовал» метод восхождения от абстрактного к конкретному, но не «смог правильно понять и применить восхождение» по причине своего идеализма²⁶. С другой стороны, Зиновьев отмечает, что именно Гегель в своей «Науке логики» задолго до Маркса теоретически поставил вопрос «о начале науки»²⁷. Далее он указывает, что, по мнению Гегеля, «науку нельзя начинать с дефиниций. Наука должна начинать с совершенно простого, и, стало быть, всеобщего. Начало абстрактное»²⁸. Проблема Гегеля в том, что он «ставит вопрос о начале философии как науки, а не о начале всякой науки ... философски, т.е. не ставит вопрос о начале восхождения в чистом виде»²⁹. Далее Зиновьев констатирует, что конкретные науки, по мнению Гегеля, «не начинают абсолютно с самого начала, а зависят от других понятий. Тогда как Гегелю важно абсолютное начало, которое (якобы) имеет место только в философии... Гегель смешивает логический вопрос о начале всякой науки с вопросом о начале логики»³⁰. Как истинный «дедуктивист» Гегель рассматривает «логическое начало» как нечто предельно абстрактное, т.е. в максимальной степени простое, пустое и бессодержательное: абсолютное есть абстрактное, чистое бытие есть ничто³¹.

Что же касается Маркса, то начало у него не абсолютно, а относительно. Поэтому он начинает свое рассмотрение капиталистического способа производства с «клеточки», которая в соответствующем экономическом контексте принимает форму товара, «экономической клеточки буржуазного общества»³². По мнению Зиновьева, именно с клеточки следует «раскрытие внутренних связей органического целого» или «раскрытие диалектики предмета»³³. Иначе говоря, рассуждение идет здесь от частного к общему, точнее, от части к целому, от простого к сложному, понимаемому как сложенное из простых частей. Если Гегель — «дедуктивист», то Маркс в своем методе ближе

²⁵ Маркс К. Капитал. Т. 1. Предисловие ко второму изданию. Соч., 2-е изд., т.23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. С. 21.

²⁶ Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному... С.39.

²⁷ Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному... С. 62.

²⁸ Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному... С. 63.

²⁹ Там же.

³⁰ Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному... С. 64.

³¹ Там же.

³² Маркс К. Капитал. Т. 1. Предисловие к первому изданию. Соч., 2-е изд., т.23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. С.6.

³³ Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному... С. 53.